

Возвращаясь в Императорский дворец из дворца Цзин Ян, Сяо Юаня всюду сковывало чувство беспокойства

Он боялся, что пушечный злодей сделает ход, и хотел присмотреть за Янь Хэцином. Поэтому он попросил Ян Люаня, превосходного и умелого телохранителя, охранять Дворец Цзин Ян каждый день, опасаясь, что могут произойти несчастные случаи.

Не прошло и недели, как что-то действительно произошло.

Сяо Юань в это время ужинал, но, услышав отчёт Ян Люаня, он немедленно бросился во дворец Цзин Ян, успев только положить миску.

Дело было не большим, но и маленьким его нельзя было назвать.

Наложник сказал, что он видел, как Янь Хэцин упражнялся с мечом во дворе, а затем пошёл к управляющей Дворца Цзин Ян Хун Сю, чтобы сообщить об этом.

Во Дворце Цзин-Ян было много правил и предписаний, и занятия мечом и боевыми искусствами всегда были запретной темой. Прежде всего, императору нравятся мягкие и милые любовники, которые знают свое место, то есть служат ему в постели. Практикуя меч, будучи принцем Южного королевства Янь, Сяо Юань боялся, что это будет выглядеть так, как будто он хочет заколоть его до смерти.

В это время Янь Хэцин и сообщивший о нём наложник находились во дворе, стоя на коленях перед управляющей Дворца Цзин Ян.

Хун Сю смотрела на них сложным взглядом и с нерешительным выражением лица.

Несколько рабов тайно переглядывались, все они хотели посмотреть на разворачивающуюся драму.

Согласно прошлому темпераменту Хун Сю, если это окажется правдой, то Янь Хэцина ждёт не просто физическая боль, а сломанная рука или искалеченная нога.

Однако несколько дней назад Сяо Юань неоднократно рассказывал ей о своём плане, что завоевать сердце Янь Хэцина лучше, чем прибегать к насилию. На самом деле Хун Сю не хотела быть жестокой с Янь Хэцином, даже если она планировала наказать его плетью.

Но все осложнилось тем, что наложник, сообщивший это, был известен своим болтливым языком, он чрезвычайно любит посплетничать!

Прежде чем Хун Сю узнала об этой ситуации, новость о том, что Янь Хэцин тайно практикует

меч, распространилась по всему дворцу Цзин Ян. Если наказание состояло в одном ударе хлыстом, авторитет Хун Сю будет поставлен под сомнение: это будет выглядеть так, как будто она защищает Янь Хэцина, чтобы он мог убить императора в ближайшем будущем.

Хун Сю переводила взгляд с одного коленопреклонённого мужчины на другого. Наконец, она посмотрела на наложника: «Ты сказал, что Янь Хэцин тайно практиковался в мече, но у тебя есть какие-либо доказательства?»

Наложник нетерпеливо поднял голову и сказал без запинки: «Этот раб не мог спать ночью в тот день, поэтому я встал рано утром, чтобы насладиться снегом. Неожиданно я увидел, как он упражняется в технике владения мечом. Я знаю, что не должен говорить без доказательств, поэтому на следующий день я позвал Цинь Юй и остальных, чтобы они тайно пошли со мной. Как и следовало ожидать, он снова упражнялся в владении мечом!»

У Хун Сю разболелась голова, когда она услышала имя Цинь Юй. В этот момент Цинь Юй опустил на колени, он смягчил свой голос и озорно улыбнулся: «Хун Сю-Цзе*, я могу подтвердить, что всё, что было сказано, чистейшая правда. Кроме того, с какой целью он сейчас упражняется в мече, если не для того, чтобы причинить вред Его Величеству?»

* старшая сестра

Хун Сю кивнула и подозвала других наложников, и, как и ожидалось, каждый из них сказал то же самое.

Общественное мнение достаточно мощно, чтобы расплавить металл*, клевета может уничтожить человека**.

*китайская идиома, знач.: общественное мнение, может затмить реальную правду / массовое распространение слухов может спутать правильное с неправильным.

**Китайская идиома, знач. : слухи могут кого-то убить

Янь Хэцин промолчал.

Затем Хун Сю посмотрела на Янь Хэцина. Увидев в нём безразличие и отсутствие страха, она спросила: «Тебе есть что сказать? »

Янь Хэцин посмотрел вперёд, его ответом было полное молчание.

Несколько наложников, стоявших на коленях, обменялись взглядами, и в уголках их губ появилась скрытая улыбка.

«Ну тогда – Хун Сю кивнула, - кто-то отправьте его в....»

Прежде чем она успела закончить, во двор вбежал перепуганный раб: «Его Величество идёт!!!»

Как только Сяо Юань вошёл во двор, все присутствующие дрожа упали на колени. Сяо Юань сразу же взглянул на Янь Хэцина и выдохнул с облегчением.

Почему ты снова стоишь на коленях?! Если ты ещё раз встанешь на колени, то это отнимет у меня 10 лет жизни!!

«Вставайте, вы все встаньте» – Сяо Юань поднял руку.

Хун Сю встала и поприветствовала Сяо Юаня: «Ваше Величество, об этом...»

«Ян Люань рассказал мне все – Сяо Юань кивнул, повернулся и пошёл к Янь Хэцину, дружелюбно улыбаясь и спрашивая его – Ты действительно практикуешься в мече?»

Янь Хэцин ещё не успел ответить, когда его прервал наложник, сообщивший об этом: «Ваше Величество! Это правда, если вы мне не верите, вы можете спросить...»

Внезапно Хун Сю отвесил наложнику пощечину, заставив его немедленно замолчать.

Сяо Юань терпеливо ждал ответа Янь Хэцина. Янь Хэцин посмотрел на него спокойными, как озеро, глазами и медленно кивнул.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/13725/1213954>